

DOI: 10.31857/S013038640020036-7

© 2022 г. **Е.С. ТОКАРЕВА**

ИТАЛЬЯНСКИЕ КАТОЛИЧЕСКИЕ КАПЕЛЛАНЫ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Токарева Евгения Сергеевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: estokareva@yandex.ru

Scopus Author ID: 57190089895; ORCID: 0000-0002-5652-2348; Researcher ID: AAQ-4754-2020

Аннотация. Статья посвящена деятельности католических священников, сопровождавших итальянские войска на Восточном фронте в 1941–1943 гг. В основе статьи – воспоминания, дневники, письма и отчеты капелланов, в том числе их доклады, направленные в Ватикан в период военных действий, которые стали доступны для исследователей лишь в марте 2020 г., когда были открыты архивы Ватикана, относящиеся к понтификату Пия XII (1939–1958 гг.). Затронутая тема никогда не освещалась в отечественной историографии и мало подвергалась изучению в итальянских исследованиях. Цель статьи – проанализировать переданную капелланами информацию о территориях, где дислоцировалась итальянская армия: о положении местного населения, в том числе людей разных национальностей, особенно русских, украинцев, поляков, евреев; о религиозной ситуации на оккупированных территориях как в районах с преобладанием католиков или греко-католиков (Польша, Западная Украина), так и в районах, где преобладало православное население (главным образом Восточная Украина); действиях военных (итальянских и немецких солдат и офицеров); о собственной деятельности капелланов, заключавшейся не только в духовном окормлении итальянских войск, но и в совершении таинств и проведении богослужений для местного населения. Используемые впервые источники позволяют понять, какой им виделась жизнь местного населения на территориях, оккупированных итальянскими войсками, был ли Ватикан осведомлен о реальном положении вещей, а также сделать вывод о том, что Ватикан пытался или собирался предпринять для апостольской деятельности военных капелланов в Советском Союзе.

Ключевые слова: Католическая церковь, капелланы, Италия, вооруженные силы, церковь и государство, церковь и армия, оккупационный режим, Вторая мировая война, оккупированные территории СССР.

E.S. Tokareva

Italian Catholic Chaplains on the Eastern Front During World War II: Perception of Soviet Reality, Military Realities, and Apostolate in the Territories Occupied by Italy

Eugenia Tokareva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: estokareva@yandex.ru

Scopus Author ID: 57190089895; ORCID: 0000-0002-5652-2348; Researcher ID: AAQ-4754-2020

Abstract. The author focuses on the role of Catholic chaplains accompanying Italian troops on the Eastern Front between 1941 and 1943. It draws on the memoirs, diaries, letters and reports of the

chaplains, including direct reports sent by them to the Holy See during the war, which only became available to scholars in March 2020 when the Vatican archives relating to the pontificate of Pius XII (1939–1958) were unsealed. This subject has never been addressed in Russian historiography and has been barely explored in Italian studies. The aim of this article is to analyse the information relayed by chaplains about the territories where the Italian army was deployed, the situation of the local population, including people of different nationalities, the religious situation on the occupied territories, the actions of the armed forces (mainly Italian and German) and the activities of chaplains themselves, including not only the spiritual care of the Italian troops, but also the administration of sacraments and the holding of religious services for the local population. Newly discovered sources make it possible to understand how the chaplains saw life among the local population in the territories occupied by Italian troops, whether the Vatican was aware of the real situation, and to infer what the Vatican tried or intended to do for the apostolic work of the military chaplains in the Soviet Union.

Keywords: Catholic Church, chaplains, Italy, armed forces, church and state, church and army, occupation regime, World War II, occupied territories of the USSR.

Судьба итальянской армии на Восточном фронте — тема, в достаточной степени изученная главным образом итальянскими специалистами, хотя и в наши дни историки обнаруживают документы, позволяющие уточнить известные факты и добавить новые детали.

Среди российских исследований наибольшего внимания заслуживают фундаментальная монография Г.С. Филатова «Восточный поход Муссолини»¹ и несколько более поздних работ: книга В.Г. Софронова², статьи И.И. Баринова³, М.Г. Талалая в соавторстве с М.Т. Джусти⁴, Б.Н. Петрова⁵. В западной историографии хотелось бы отметить сравнительно недавние книги Шемлера и Скотони⁶. Есть значимые публикации документов⁷, в том числе в России⁸. Однако статус и деятельность капелланов, сопровождавших итальянские войска, отдельным сюжетом не представлены ни в одном из перечисленных трудов.

Имеют место отдельные исследования, посвященные роли итальянских капелланов на Восточном фронте или в целом в годы Второй мировой войны⁹. Другие, более многочисленные работы сосредоточены на судьбах тех или иных капелланов, при этом около половины этих трудов посвящены капеллану дону Карло Ньюкки. Это особое внимание,

¹ Филатов Г.С. Восточный поход Муссолини. М., 1968.

² Софронов В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943. М., 1990.

³ Баринов И.И. Итальянские войска на оккупированных территориях СССР в 1941–1944 гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2011. № 4. С. 5–14.

⁴ Талалай М.Г., Джусти М.Т. Восточная кампания Муссолини: факты, оценки, мемуары // Россия и Италия. Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней. Вып. 6 / под ред. Е.С. Токаревой, М.Г. Талалая. М., 2015. С. 130–144.

⁵ Петров Б.Н. Как делили Украину Гитлер и Муссолини // Военно-исторический журнал. 1993. № 8. С. 10–15.

⁶ Schlemmer Th. Die Italiener an der Ostfront. München, 2005; Scotoni G. L'Armata Rossa e la disfatta italiana. 1942–43. Trento, 2007; Invasori, non vittime. La campagna italiana di Russia, 1941–1943. Bari; Roma, 2009.

⁷ Italianzy Kaputt? (con l'Armir in Russia). Roma, 1959; Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941–1943). Roma, 1977.

⁸ Баринов И.И. «Первый наш долг как военнослужащих на войне: молчать!». Итальянские оккупационные войска на территории СССР. 1942 г. / публ. И.И. Баринова // Исторический архив. 2013. № 2. С. 96–100; Терехова Н.Г. «Дом мой и постройки сожгли итальянцы». Свидетельские показания советских граждан о преступлениях итальянских военнослужащих на оккупированных территориях СССР. 1943 г. // Исторический архив. 2018. № 3 (150). С. 53–60.

⁹ Fontana padre Fr. Croce ed armi: l'assistenza spirituale alle forze armate italiane in pace e in guerra: 1915–1955. Torino, 1956; Marchisio Fr. Cappellani militari, 1870–1970. Roma, 1970; Serafini R. L'assistenza religiosa nella campagna di Russia. Roma, 1985; Franzinelli M. Il riarmo dello spirito: i cappellani militari nella seconda guerra mondiale. Quinto di Treviso, 1991; Cavaterra E. Sacerdoti in grigioverde — Storia dell'Ordinariato militare italiano. Milano, 1993; Chiesa P. Dio e patria: i cappellani militari lombardi nella seconda guerra mondiale. Milano, 2011; Onesti R., De Meis D.M. I soldati della croce. Roma, 1942.

по-видимому, связано с тем, что после возвращения с фронта дон Ньюкки участвовал в антифашистской деятельности, в частности был членом OSCAR, католической ассоциации помощи беженцам, помогал евреям и сбежавшим военнопленным перебраться в Швейцарию, а после войны посвятил себя детям-инвалидам войны, основав для них обширную сеть колледжей во многих городах Италии. Источником для исследований, как правило, являются воспоминания, дневники и письма итальянских военных капелланов, побывавших на Восточном фронте, как попавших в плен вместе с остатками разбитой итальянской армии, так и тех, кому удалось вернуться в Италию с отступающими войсками¹⁰.

Представленная статья опирается главным образом на открытые в 2020 г. фонды Архивов Ватикана, относящиеся к периоду 1939–1948 гг., а именно рубрики: 695 – «Донесения священника Пирро Скавицци о Германии, Польше и России, оккупированной войсками “Оси”»; 696 – «Донесения военных капелланов о религиозной ситуации на территориях, оккупированных войсками “Оси”»; 706 – «Отец Пьетро Леони S.J., капеллан при итальянском экспедиционном корпусе в России»; 714 – «Сертификаты таинств, предоставленных военными капелланами русским» Исторического архива Второй секции Государственного секретариата¹¹, а также на мемуары¹².

Италия объявила войну СССР сразу же после нападения на Советский Союз Германии. История участия в войне итальянских войск традиционно делится историками на четыре этапа:

- 1) победоносное продвижение итальянцев к Дону;
- 2) их стойкое сопротивление во время контратаки Красной армии;
- 3) разгром и отступление;
- 4) плен и репатриация¹³.

Итальянский экспедиционный корпус (CSIR) в составе 62 тыс. человек был отправлен в Россию в июле 1941 г. К концу октября 1941 г. он добрался до бассейна Донца, а в результате нового наступления совместно с немцами в июле 1942 г. продвинулся на расстояние 500 км в сторону Дона. Летом же 1942 г. в Россию были направлены и дополнительные войска. Все вместе (в том числе CSIR, шесть альпийских дивизий – Кунезане, Тридентина, Юлия, Пасубио, Торино и Виченца, несколько пехотных дивизий и подразделений чернорубашечников, лыжный батальон и два отряда кавалеристов) они составили 8-ю армию, получившую название Итальянская армия в России (*Armata Italiana in Russia*, сокр. ARMIR), численностью 229 тыс. человек. Итальянский фронт был растянут на 250 км (на флангах располагались венгерские и румынские войска). В связи с этим во

¹⁰ Согласно библиографии, собранной на сайте дивизии «Пасубио» и обновленной в 2022 г., таких изданий около тридцати пяти. См.: *Bibliografia // La Divisione Pasubio*. URL: <https://www.divisionepasubio.it/bibliografia/> (дата обращения: 04.05.2022).

¹¹ *Archivio Storico della Sezione per i Rapporti con gli Stati della Segreteria di Stato, Città del Vaticano. Fondo Affari Ecclesiastici Straordinari (далее – AA.EE.SS.). Periodo V [Pontificato di Pio XII (1939–1958)]. Parte I (1939–1948). Russia. Pos. 695. Relazioni del Sac. Pirro Scavizzi sulla Germania, Polonia e Russia occupata dall’ “Asse”. 1942; Pos. 696. Relazioni di cappellani militari sulla situazione religiosa dei territori occupati dall’ “Asse”. 1941–1945; Pos. 706. P. Pietro Leoni S.I. cappellano presso il corpo di spedizione italiano in Russia. 1942–55. Ff. 14; Pos. 714. Certificati di sacramenti conferiti da cappellani militari a russi. 1943.*

¹² *Maccarone S.* [don]. *Un cappellano nell’URSS*. Roma, 1950; *Alagiani P.* [padre]. *Le mie prigionie nel paradiso sovietico*. Roma, 1956; *D’Auria M.* [don]. *L’Armata della neve. La tragedia dei soldati italiani in Russia*. Roma, 1974; *Turla G.M.* [don]. *Sette rubli per il cappellano. Gli alpini nelle battaglie e nei campi di prigionia russi della Russia*. Milano 1974; *Bonadeo A.* *Sangue sul Don*. Milano, 1980; *Mangani G.* *Sangue sulla neve. Missione del cappellano alpino al fronte russo*. Urbana, 1990; *Дель Монте А.* *Крест на подсолнухах. Дневник капеллана в России (1942–1943)*. М., 2000; *Ruffino I.* *Bianco, rosso e grigioverde. Un cappellano militare: tre mesi in Russia e venti mesi in attesa della liberazione*. Torino, 2003; *Chiavazza C.* [don]. *Scritto sulla neve. Diario di un cappellano militare in Russia*. Brescia, 2006; *Леони П.* «Шпионы Ватикана...». О трагическом пути священников-миссионеров: воспоминания Пьетро Леони, обзор материалов следственных дел. М., 2012; *Brevi G.* [don]. *Ricordi di prigionia. Russia 1942–1954*. Bologna, 2013.

¹³ *Талалай М.Г., Джэстуи М.Т.* Указ. соч. С. 131.

время летнего наступления Красной армии ей удалось вклиниться между 8-й итальянской армией и 6-й немецкой под командованием Ф. Паулюса. Зимнее наступление Красной армии, начавшееся с атаки 11 декабря, привело к полному разгрому итальянской армии к февралю 1943 г. Итальянские потери составляли 95 тыс. (80 тыс. пленными и 15 тыс. убитыми), всего за время отступления погибло около 100 тыс. человек, 80 тыс. попали в плен¹⁴.

Итальянскую армию сопровождали 180 капелланов¹⁵. 53 из них погибли в боях и в лагерях для военнопленных¹⁶ или пропали без вести; от 30 до 40 из оставшихся в живых опубликовали впоследствии свои воспоминания.

Институт капелланов итальянских войск в том виде, в каком он находился к моменту Второй мировой войны, сформировался в результате переговоров между Святым Престолом и Итальянским государством на основании декрета Конгрегации епископов от 6 марта 1925 г., одобренного итальянским законодательством 11 марта 1926 г.¹⁷ Капелланы итальянских вооруженных сил возглавлялись военным Ординарием в чине генерала армейского корпуса, подчинявшимся ординарному военному архиепископу, тот в свою очередь назначался декретом главы государства. Помощниками Ординария были генеральный vikарий в чине дивизионного генерала и инспекторы в чине бригадных генералов. На конкретных территориях корпус капелланов возглавлялся Первыми главными капелланами (в чине майоров), Главными капелланами (в чине капитанов) и помощниками (в чине лейтенантов). На Восточном фронте должность Главного капеллана (*capellano capo*) в 1941–1942 гг. занимал Арриго Пинтонелло¹⁸, который был отправлен на Восток 5 августа 1941 г. и захвачен в плен русскими партизанами 27 декабря 1942 г. Пинтонелло вернулся в Италию после освобождения 5 апреля 1943 г.

Рубрика «Донесения военных капелланов о религиозной ситуации на территориях, оккупированных войсками “Оси”» Исторического архива Второй секции Государственного секретариата Святого Престола содержит в числе прочих донесения Главного капеллана, сделанные им на основании собственных наблюдений, а также материалов от подчиненных ему капелланов. Там имеются также отчеты некоторых других капелланов, попавшие в Ватикан иными способами, например, через епископов, в юрисдикции которых капелланы (в то время приходские священники) находились до отправки на фронт, и т.д.

¹⁴ Данные, приведенные в книге другого исследователя, Эмилио Вио Сопраниса, несколько отличаются от названных. Согласно Сопранису, из 235 тыс. человек в Италию после поражения в 1943 г. вернулись не более половины. Число погибших и пропавших без вести равняется 85 000 человек. Вернулись после плена около 10 000 человек (*Sopranis E. V. ARMIR: La tragica avventura dell'Armata italiana in Russia. Milano, 2016*).

¹⁵ Эта цифра приводится в ряде воспоминаний. Однако дон Итало Руффино утверждал в своих воспоминаниях, что капелланов было 250. Согласно его данным, капелланов было больше, чем предусматривалось регламентациями. *Ruffino I. Op. cit. P. 39.*

¹⁶ Цифра высокая, если учесть, что, согласно официальным данным, за годы участия итальянских войск во Второй мировой войне (1940–1945 гг.) на всех фронтах погибло 125 капелланов. См.: *Accornero P.G. Cappellani militari caduti durante la seconda guerra mondiale // La Voce E il Tempo. 18.VIII.2015. URL: <https://www.lavocedeltempo.com/Chiesa/Diocesi/Cappellani-militari-caduti-durante-la-seconda-guerra-mondiale> (дата обращения: 05.05.2022).* Полный список имен погибших на Восточном фронте с подробностями их службы и гибели приводится в книге: *Turla G.M. [don]. Op. cit. P. 235–239.* Данные о назначениях военных капелланов можно найти также в периодическом издании: *Bollettino ufficiale delle nomine, promozioni e destinazioni negli ufficiali e sottufficiali del R. esercito italiano e nel personale dell'amministrazione militare. 1941–1943.*

¹⁷ Данный декрет был подтвержден Латеранскими соглашениями 1929 г. и новым законом от 16 января 1936 г.

¹⁸ *Arrigo Пинтонелло (Arrigo Pintonello)* – с 1932 г. епископ Падуи, с 5 августа 1941 г. – глава Бюро духовной помощи при CSIR. В 1942 г. в России его штаб-квартира располагалась в Миллерово, откуда он совершал инспекционные поездки по окрестным городам. После освобождения в 1945 г. был назначен ректором Папской семинарии в Витербо, в 1946 г. – ректором Папской семинарии в Салерно. В 1953 г. стал титулярным архиепископом Феодосиополиса в Аркадии и военным ординарием вооруженных сил Италии.

Религиозное окормление итальянского войска считалось превосходным. Капелланы имелись во всех полках и во многих батальонах. В отличие от немецких войск¹⁹ итальянские капелланы служили также в госпиталях и санитарных поездах.

Интересным источником являются донесения священника Пирро Скавицци²⁰, который начиная с 1940 г. служил капелланом санитарных поездов военного корпуса Итальянской ассоциации кавалеров Суверенного Мальтийского ордена²¹. В этом качестве он шесть раз побывал в России²² и Восточной Европе от Кракова до Днепропетровска, Ясиноватой и Дебальцево, его последняя поездка в Дебальцево завершилась 28 ноября 1942 г. Дон Скавицци собрал важную информацию о положении населения в оккупированных районах, о религиозных преследованиях в Польше и Австрии, сведения о концентрационных лагерях в Польше, о систематическом уничтожении русских военнопленных, раненных на фронте. Он также служил посредником между епископами в оккупированных странах и Святым Престолом. Свои наблюдения он изложил (по просьбе государственного секретаря Ватикана кардинала Луиджи Мальоне) в четырех отчетах, адресованных папе Пию XII.

Мемуары капелланов в большинстве своем гораздо менее содержательны в плане сведений о положении населения. Воспоминания тех, кто прошел через лагеря для военнопленных, главным образом концентрируются на жизни в плену. Например, в записях отца Пьетро Аладжани²³, попавшего на Восточный фронт лишь в сентябре 1942 г., периоду до плена посвящено всего две страницы. Аналогично кратки воспоминания помощника главного капеллана альпийского корпуса в чине лейтенанта Джованни Бреви²⁴. Ряд воспоминаний описывают период 1941–1943 гг. достаточно подробно, однако в центре их внимания обязанности капелланов в отношении итальянских солдат и офицеров, а также ход военных действий²⁵. В числе документальных свидетельств есть письма с фронта капеллана Микеле Мангани, пропавшего без вести в марте 1943 г., а также ряд других публикаций писем и дневников²⁶.

Особый случай представляют собой воспоминания отца-иезуита Пьетро Леони. В августе 1941 г. он был назначен капелланом в резервный госпиталь дивизии «Торино» в Днепропетровске. В мае 1943 г. с армией вернулся в Италию и демобилизовался. Но в сентябре 1943 г. он вновь отправился в Россию, где служил настоятелем в Одессе.

¹⁹ В немецкой армии капелланов не было в санитарных подразделениях и в дивизиях СС. АА.ЕЕ. SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 695. F. 14.

²⁰ Поездки Пирро Скавицци: 1) 17 октября – 15 ноября 1941 г. до Днепропетровска; 2) 12 января – 20 февраля 1942 г. до Ясиноватой; 3) 8 апреля – 3 мая 1942 г. до Кракова; 4) 29 июня – 23 июля 1942 г. до Днепропетровска; 5) 16 сентября – 11 октября 1942 г. до Днепропетровска; 6) 4–28 ноября 1942 г. до Дебальцево. 22 декабря 1983 г. был начат процесс беатификации отца Пирро Скавицци. 21 февраля 2020 г. он был назван папой Франциском досточтимым. О нем см.: *Manzo M. Don Pirro Scavizzi. Prete romano. Casale Monferrato, 1997.*

²¹ Специальный добровольческий вспомогательный корпус Итальянской армии.

²² Капелланы, как и большинство итальянских исследователей, употребляли название «Россия» применительно ко всей территории СССР. В данной статье мы сохранили их понятийный аппарат.

²³ *Alagiani P. [padre]. Op. cit.*

²⁴ *Brevi G. [don]. Op. cit.*

²⁵ *D'Auria M. [don]. Op. cit.; Turla G.M. [don]. Op. cit.; и др.*

²⁶ *Lerda M. [don]. Russia e Germania. Diario di guerra e di prigionia di un cappellano alpino. Revello, 1974; Salvi A. (prefazione di mons. Arrigo Pintonello; a cura di Cesare Patelli). Dalla steppa ghiacciata ai lager nazisti: diari di guerra (1942–43) e di prigionia (1943–45). Firenze, 1979; Pigato G.B. [padre]. Diario di un cappellano militare: fronte russo 1942–1943. Como, 1986; Bernardetto V. Dalle lettere di don Emilio Berto cappellano degli alpini disperso a Nikolajewka. Torino, 1990; Marigo Z. [don]. Nessuno si tolga le scarpe. Diario della campagna di Russia e della prigionia in Germania. Bologna, 1990; Balletti Fr. Un saio nella steppa: diario del cappellano militare in Russia padre Gherardo Gubertini. Piacenza, 1992; Del Fabbro L. Odissea nella steppa russa. Diario di un cappellano militare nella Campagna di Russia 1941–1943. Latisana, 2002; Miltiello G. “Padre generoso stammi vicino... muoio” – I diari di un Cappellano degli Alpini nella Seconda Guerra Mondiale. Genova, 2011; Zanlucchi P. E qui, quando fiorirà la terra? Lettere del tenente cappellano don Onorio Spada (marzo 1942 – settembre 1943). Rovereto, 2011.*

Оставался в Одессе и после освобождения ее советскими войсками, был арестован и провел десять лет в тюрьмах и лагерях. Его воспоминания отличаются высокой степенью информативности как о работе его в качестве капеллана, так и о службе в Одессе, входившей частью в созданное Румынией губернаторство Транснистрия, на территории которой Ватиканом была создана в 1941 г. епархия Транснистрия.

Итальянские войска дислоцировались на левом фланге по отношению к немецким войскам. Ряд исследователей утверждает, что таково было желание Гитлера, который стремился держать итальянские войска как можно дальше от Крыма и Черного моря. Направляясь на Восток, эшелоны с итальянскими военными (включая капелланов) пересекали южную часть Польши, Галицию со Львовом, северную часть Украины. Среди мест, где побывали итальянские войска, были также Харьков и Гомель. Поэтому наблюдения и донесения капелланов, очень внимательно относившихся к ситуации на территориях, которые они пересекали и на которых задерживались, касались всех этих регионов.

КАПЕЛЛАНЫ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК: ПОЛОЖЕНИЕ, ОБЯЗАННОСТИ, ТРУДНОСТИ

В итальянских войсках положение капеллана было весьма почетным. Его служение всячески поощрялось военным командованием. Если капеллан погибал в бою, на его место, по возможности, почти сразу же направлялся другой.

В их обязанности входило прежде всего служить мессы для военных, выслушивать исповеди, причащать, утешать раненых и умирающих. Часто именно через капелланов солдаты связывались со своими семьями в Италии, они же передавали семьям прощальные послания и последнюю волю погибших. Одной из обязанностей капелланов было также обустройство кладбищ. Главным капелланом была разработана система идентификации умерших: им в руки вкладывались бутылочки со свидетельствами о смерти, подписанные капелланами. Военные капелланы в целом обладали всеми правами и обязанностями настоятеля прихода²⁷. Кроме того, в октябре 1941 г. Конгрегация дисциплины таинств и Восточных церквей специальными распоряжениями предоставили итальянским капелланам особые права заключения браков²⁸.

Работа капеллана не предполагала его непосредственного участия в военных действиях, что, по сути, означало, что он не должен был применять оружие. Носить и применять пистолеты капелланы могли лишь в исключительных случаях. В действительности это соблюдалось далеко не всегда. Микеле Д'Ауриа рассказывал о том, как обратился к командующему с просьбой дать ему в руки, помимо пистолета и ручных гранат, еще противотанковые мины²⁹. Также можно встретить ряд свидетельств того, как капелланы сопровождали солдат в самой гуще битвы и подхватывали оружие из рук погибших.

Исследователи, рассматривающие присутствие капелланов в немецких войсках, обращают внимание на проблемы совести. В частности, американская исследовательница Д. Бергман пишет, что «просто присутствие капелланов на местах массовых казней в Польше, Югославии, Греции, Белоруссии и Украине было достаточно для немецких солдат для создания удобной иллюзии, что, несмотря на пролитую ими кровь, они оставались достойными людьми, связанными почтенной религиозной традицией»³⁰. Кроме

²⁷ Согласно статье 14 Конкордата, заключенного в 1929 г. между Ватиканом и Италией: URL: https://www.vatican.va/roman_curia/secretariat_state/archivio/documents/rc_seg-st_19290211_patti-lateranensi_it.html#CONCORDATO_FRA_LA_SANTA_SEDE_E_LITALIA. (дата обращения: 30.04.2022). См. также: *Pugliese A.* Storia e legislazione della cura pastorale delle forze armate. Roma, 1956.

²⁸ AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 702. F. 16v.

²⁹ *D'Auria M.* [don]. Op. cit. P. 12–13.

³⁰ *Bergen D.L.* Totalitarianism: German Military Chaplains in World War II and the Dilemmas of Legitimacy // Church History: Studies in Christianity and Culture. 2001. Vol. 70. № 2. P. 232–247. URL: <http://www.thefreelibrary.com/German+Military+Chaplains+in+World+War+II+and+the+Dilemmas+of...-a076751697> (дата обращения: 07.05.2022).

того, по ее словам, «немецкие капелланы демонстрировали глубокую лояльность целям своей нации. Заявления о любви к Отчизне и преданности Гитлеру и его войне были не просто лексическими цветастостями; они сопровождали каждый шаг капелланской работы. ... Именно этот национальный консерватизм мог придать силу гласу немецких капелланов для успокоения угрызений совести у части солдат, вовлеченных в неконвенциональную войну. ... Некоторые немецкие ветераны с горечью вспоминали, что капелланы, призванные способствовать их духовной жизни, не высказали протеста относительно убийств гражданских лиц. ... Одним из наиболее очевидных примеров этого было проведение публичного отпущения грехов солдатам — норма, которая применялась достаточно часто, в результате чего в 1944 г. появилось предупреждение от католического военного епископа не переусердствовать»³¹.

Принято считать, что, за некоторыми исключениями, поведение итальянских военных в отношении местного населения было радикально другим. Как подавляющее большинство исследователей, так и участники событий в своих воспоминаниях постоянно подчеркивают, что русские и украинцы при столкновениях с итальянскими военными повторяли фразу «итальянцы хорошие» или «итальянцы добрые». В воспоминаниях и донесениях капелланов также не раз упоминается о том, что итальянцы делились с населением хлебом, печеньем и другими продуктами, в редких случаях даже платили им деньги за постой и т.д. Они быстро заводили дружбу с населением, выучивали несколько десятков русских слов, чтобы быть понятыми, помогали хозяевам в домашней работе. Население не только отвечало им гостеприимством³², но и во время отступления итальянских войск укрывало раненых, дабы они не попали в плен. Некоторые отмечали, что и русские солдаты различали немецких и итальянских пленных, а последних иногда даже отпускали³³.

В донесениях присутствуют и рассказы о том, как в ряде случаев итальянские солдаты спасали того или иного еврея³⁴. Таким образом, итальянские капелланы не только не видели причин осуждать итальянских военных, но, напротив, всячески восхваляли их за героизм, гуманное поведение в отношении гражданских лиц и отношение к военнопленным. Этот мотив проходит красной нитью практически через все воспоминания, письма, дневники и донесения. «Дорогой мой итальянский солдат! — писал Дель Монте. — Никогда не испытывал я к тебе такой любви, как теперь... Ты слышал горестные истории о массовых побоищах; сам наблюдал душераздирающие сцены. Не допытывайся, как и отчего: утешайся тем, что твой народ не таков. Это — великодушие, достойное чистейшей итальянской традиции, ибо оно идет от самой сути римского и христианского духа»³⁵.

ОТНОШЕНИЕ К БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ВЛАСТИ И КОММУНИЗМУ

Многие капелланы были уверены, что отправляются на Восточный фронт с целью участия «в легкой и быстрой войне для освобождения русского народа от большевистской тирании»³⁶. Военные действия на территории России/СССР в глазах капелланов были законной войной против антигуманного и безбожного режима. И потому часто использовались такие лексические обороты, как «безжалостный враг», «варварские методы ведения войны и отношения к пленным и раненым» и т.д.

Многие донесения и воспоминания рисуют печальную картину разоренной местности и нищеты населения³⁷. Особенно потрясало количество беженцев. «По полям бегут

³¹ Ibidem.

³² AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 34, 21.

³³ Ibid. F. 59.

³⁴ Ibid. F. 12.

³⁵ Дель Монте А. Указ. соч. С. 64–65.

³⁶ Mangani G. Op. cit. P. 42.

³⁷ Об этом, в частности, можно прочитать в отчете Арриго Пинтонелло от 18 ноября 1941 г., утверждавшего, что этот отчет составлен на основе наблюдений многих капелланов. AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 34.

все, — писал Дель Монте, — за исключением людей, которые просят хлеба, на этих необозримых равнинах никто не стоит на месте. Это похоже на особый мир людей и вещей, втянутых в вихреобразное движение»³⁸. Аналогичны и впечатления отца Леони: «Больше всего поражали толпы несчастных беженцев, передвигавшихся в разных направлениях, иногда и навстречу друг другу; все они несли пожитки и скудные запасы продуктов. Было похоже на растревоженный муравейник»³⁹.

Некоторые капелланы подробно рассказывали о своих беседах с гражданами СССР, из которых следовало, что жизнь в СССР была тяжелой, зарплаты не соответствовали ценам, а работать требовалось очень много⁴⁰. Людям казалось, что они представляют собой всего лишь частичку какой-то огромной машины.

Осуждающие заметки капелланов, однако, почти всегда относились к религиозной политике советской власти. Закрытие церквей и аресты духовенства — тот мотив, который звучит почти во всех воспоминаниях и сообщениях. Пирро Скавицци уже в своем первом донесении от января 1942 г. констатировал, что «Советы уничтожили все, что связано с религией, кроме лишь нескольких церквей и капелл»⁴¹. Местные люди рассказывали ему, что советские власти убили всех православных священников и осквернили все святые места. «Ни в одном из городов Украины, которые я посетил, не оставалось ни одной даже маленькой церкви, открытой для богослужений (за исключением Галиции, где советская власть существовала менее двух лет)», — писал отец Леони.

Различие в политике советской власти по отношению к восточным и западным районам Украины было одной из тем, отраженных в донесениях. При этом капелланы не имели возможности сравнить религиозную политику на Украине с ситуацией в других республиках Советского Союза, поэтому не имели оснований судить, была ли эта политика типичной для всех регионов России или нет. Так, согласно статистике, приведенной в работе М.В. Шкаровского, ни одной церкви действительно не осталось к 1941 г. в Винницкой, Кировоградской, Донецкой, Николаевской, Сумской и Хмельницкой областях Украины, но в СССР все еще оставалось 122 действующих храма⁴², что, разумеется, было ничтожным количеством для огромной территории Советского Союза.

Но помимо депортаций и действий, направленных на искоренение религии, капелланы в целом не отмечали репрессий большевиков в отношении населения, особенно в Западной части Украины.

Часто звучал мотив сравнения коммунизма и нацизма, в частности в их подходе к религии. Один из монахов (padre Guardinao) францисканского монастыря во Львове, закрытого в 1939 г. и в котором разместился впоследствии офис Государственного политического управления (ГПУ), заявил, что немцы превзошли даже жестокость большевиков. И насельники францисканского монастыря в Пшемьсле, и францисканцы во Львове признавали, что власть русских предпочтительнее, чем власть немцев, отмечал Лино Доппиони. Однако расспросив людей о том, как им жилось при большевиках, Доппиони нашел методы и действия ГПУ и гестапо идентичными⁴³. Наиболее ярко и образно сравнение двух режимов прозвучало в воспоминаниях Альдо Дель Монте. «Миллионы людей и машин, — писал он, — посланных на убой, шли под одним стягом: “Без Бога”. А на месте Бога были два эмиссара князя тьмы — Гитлер и Сталин»⁴⁴.

Встречались те, кто под влиянием жестокой действительности радикально менял свои убеждения, однако трудно сказать, много ли было таких случаев. Священник Сальваторе

³⁸ Дель Монте А. Указ. соч. С. 63.

³⁹ Леони П. Указ. соч. С. 50.

⁴⁰ АА.ЕЕ.СС. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 17–19.

⁴¹ Ibid. Pos. 695. F. 11.

⁴² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 117–118.

⁴³ АА.ЕЕ.СС. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 19.

⁴⁴ Дель Монте А. Указ. соч. С. 13. Альдо Дель Монте (1915 г.р.) стал священником в 1939 г. В 1942–1943 гг. находился в России, где получил тяжелое ранение. С 1972 г. — епископ Новары.

Маккароне признавался в своих воспоминаниях, что столкновения с немецкими войсками и командованием вызвали в нем «внутренний кризис, который обнажил все лицемерие и всю лживость так называемой “западной цивилизации”, под чьей вывеской скрывался необъективный и лживый антикоммунизм»⁴⁵. Но при попытке обсудить свои сомнения с другими священнослужителями неизменно слышал в ответ о необходимости придерживаться установки Пия XII. Еще в декабре 1939 г. Папа призвал «объединить усилия для борьбы с общим врагом: атеизмом». Слова Пия XII были искусственно вырваны из контекста, причем, возможно, самим автором воспоминаний.

Разумеется, тех, кто видел в СССР воплощение справедливости и торжества разумного закона, были считанные единицы. Некоторые другие усматривали в коммунистических идеях не зло, а лишь заблуждение. Так, Дель Монте писал: «Беда, если кто-то скажет, что коммунизм преднамеренно античеловечен — полагающий так, не понимает его души. В действительности это все та же тоска по освобождению, только перелившаяся в пятилетние планы и машинную цивилизацию. ... Положительные стороны? Возможно, их больше, чем нам представляется»⁴⁶.

В некоторых донесениях звучат и попытки понимания большевистской власти, особенно в сравнении с германским нацизмом. Сильвио Неграто услышал в беседе «с одним армянским священником», что «русские, хотя нечестивцы и безбожники, но не злые. ... Они борются за идеалы коммунизма. Немцы же действительно кровожадны, и их борьба — это борьба на уничтожение всего, что не является немецким»⁴⁷.

ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ

В отчетах капелланов почти всегда затрагивалось положение евреев⁴⁸. Дон Пирро Скавицци утверждал в своем первом же докладе, что еврейская проблема является исключительно серьезной, особенно в Кракове и Львове. Описав подробно условия проживания евреев (гетто, желтые звезды, ограничения в посещении магазинов, в поездках в общественном транспорте и т.д.), дон Скавицци указал, что целью немецких властей является уничтожение всех евреев, чему служат массовые расстрелы в местах вблизи городов, где евреи сами вынуждены рыть огромные общие могилы. Дон Скавицци описывает и другой метод уничтожения: евреев загоняют в вагоны, закрывают их, отгоняют подальше, где и бросают. Люди в них один за другим умирают. В регионах, которые описывает дон Скавицци, по его сведениям, был уничтожен на момент отчета (начало 1942 г.) 1 млн евреев.

Количество пищи, которая выделялась евреям, было ничтожным, еще меньше, чем для поляков. С ужасом указывает дон Скавицци на известные ему случаи каннибализма среди евреев и пленных. Они так кошмарны, что, по словам дон Скавицци, «перо отказывается писать, а разум вспоминать об этом»⁴⁹. Один из описанных эпизодов, видимо, даже вызвал недоверие читавших его отчет: дон Скавицци изложил рассказ немецкого офицера, наблюдавшего, как человек ел легкое убитого пленного. На полях отчета карандашом сделана пометка: «Кто это видел?»⁵⁰.

Капеллан Сильвио Неграто (май 1942 г.), находившийся в марте—апреле в Кракове и Львове, отмечал, что численность евреев в Кракове, достигавшая до войны 150 тыс. человек, в результате резни (massacri) и депортаций сократилась до 20 тыс. человек. Во Львове — с 200 тыс. до 80 тыс. (вместо намеченных планами гестапо 40 тыс.)⁵¹. В своем отчете Неграто ссылался, помимо увиденного собственными глазами, на свидетельства местных ординариев, священников, в том числе восточного обряда, монахов и офице-

⁴⁵ *Maccarone S.* [don]. Op. cit. P. 10.

⁴⁶ *Дель Монте А.* Указ. соч. С. 221.

⁴⁷ АА.ЕЕ.СС. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 88.

⁴⁸ Интересно, что в воспоминаниях эта тема звучит лишь отрывочно и косвенно.

⁴⁹ АА.ЕЕ.СС. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 695. F. 18.

⁵⁰ Ibid. F. 19.

⁵¹ Ibid. Pos. 696. F. 78.

ров. Его описания положения евреев и методов их уничтожения почти во всем совпадают с материалами отчетов донна Пирро Скавицци. Массовые расстрелы во Львове, по его сведениям, осуществлялись 3–4 раза в неделю. При расстрелах – 500–600 человек за раз – часто использовались огнеметы. В некоторых населенных пунктах не осталось ни одного еврея. Неграто подчеркивал, что любое проявление протеста с их стороны каралось немедленной смертью и самого провинившегося, и некоторого числа других евреев. Неграто указывал на крайнюю неприязнь итальянских солдат и капелланов итальянских войск к подобной жестокости. О том же пишет в своих воспоминаниях Альдо Дель Монте: «На станции В. после массовой казни евреев мои ребята жались друг к другу у палатки и содрогались при мысли о победе немцев»⁵².

Интересно, однако, сделанное доном Неграто заключение этой части отчета: нынешнее положение евреев, по его словам, – это не что иное, как возмездие за тот урон, который они нанесли Польше и Церкви⁵³.

Переводчик в Итальянской армии Луиджи Габини⁵⁴ (подписавший свой отчет как отец Храбец) также отметил, что на Украине в годы власти большевиков хорошо жили только евреи, коммунисты, комсомольцы и те, кто служил в партийных организациях. Остальная часть населения находилась практически в рабстве. Евреев и коммунистов, которых местные, по словам отца Храбца, называли общим понятием «иудеи» (*judy*), обвиняли в голоде (упоминался, в числе прочего, и голод 1932–1933 гг.), а потому ненавидеть их евреям в этих регионах очень велика. Отец Храбец пересказывал услышанные им истории о том, как евреи убегали с отступающими русскими войсками, захватив с собой огромные продовольственные запасы.

Иное видение можно встретить в донесении капеллана-францисканца Лино Доппиони. Разного рода свидетельства о преступлениях немцев он услышал от солдат и офицеров итальянской армии, однако вначале ему эти истории казались преувеличенными. Но в районе Харькова ему показывали фотографии мертвых польских евреев на рельсах железной дороги, расстрелянных из-за отказа подниматься в вагоны, которые так или иначе должны были отвезти их к месту казни. И наконец в районе Ивано-Франковска, куда капеллан поехал после начала наступления советской армии, он убедился в правдивости слышанных рассказов. По его словам, в лесу в пяти километрах от Коломые (городе в 200 км от Львова) было уничтожено 30 тыс. евреев, как местных, так и доставленных туда специально для расстрела⁵⁵. Хозяева дома, в котором остановился капеллан, рассказали ему, как людей засыпали землей, хотя многие были еще живы, и из могил слышались крики и стоны. Некоторым евреям удавалось убежать, но населению было категорически запрещено под угрозой как минимум ареста оказывать им мало-мальскую помощь. Отец Доппиони упоминал, что поляки и украинцы, хотя и осуждали преступления немцев, все же с неудовольствием вспоминали, как во времена правления большевиков евреи занимали привилегированное положение и пользовались им, чтобы мучить и тех и других⁵⁶.

ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛЯКОВ

Особое внимание в донесениях того времени уделялось Польше, но эта тема почти не отразилась в воспоминаниях капелланов. Положение поляков на оккупированных территориях дон Скавицци назвал «впечатляющим и плачевным». Он отметил состояние тотального голода, который охватил все слои населения. Выдаваемые полякам

⁵² Дель Монте А. Указ. соч. С. 17.

⁵³ AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 80.

⁵⁴ Настоящее имя Петр Дачишин, родился в селе Оброшино в Львовской области, учился в Риме в Урбанианском университете.

⁵⁵ AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 10. К докладу отца Доппиони были приложены также фотографии.

⁵⁶ Ibid. F. 12.

продовольственные карточки не покрывали их нужды. Один из капелланов рассказал, как кто-то из поляков обратился к немецкому командованию с жалобой на крайне низкую оплату труда, на что получил ответ: «Да, для рабочих вы получаете мало, но в качестве рабов слишком много». «Везде царствует голод», — писал капеллан⁵⁷.

Дома и кварталы, в которых жили немцы, по словам Пирро Скавицци, радикально отличались от тех, где жили поляки. Для поляков существовала масса запретов, как и для евреев. Существовали кафе, театры, кино, предназначенные только для немцев. Лучшие кварталы в городах (например, в Кракове, где находилась резиденция губернатора) были заняты немцами, а владельцы домов изгнаны на улицу без имущества. Польское население, отмечал дон Скавицци, лишено гражданских прав и находится практически в рабстве.

Отправка польских девушек на работу в Германию осуществлялась немцами гораздо более грубыми методами, чем русских на Украине⁵⁸. Ночью врываются в дома, во время службы — в церкви, во время сеанса — в кинотеатры. Отец Скавицци утверждал, что методы, применяемые немцами для депортации польского населения, итальянцы называли варварскими. Из страха быть захваченными не только девушки, но и другие лица, в том числе монахи, не решались выходить из своих жилищ или стремились куда-то уехать.

Капеллан Лино Доппиони, описывая путешествие на Восточный фронт через район Пшемысля, отмечал, что поляки, занятые в полевых работах, кидались к проезжающим поездам в надежде получить от проезжающих итальянских солдат печенье, сигареты и пр. Между тем они опасались приближаться к немецким поездам, потому что из вагонов стреляли по местным⁵⁹. В самом городе поезда осаждали толпы голодных детей.

Интерес представляет наблюдение дона Неграто: поляки боялись украинских полицейских даже больше, чем немецких. На его собственных глазах два украинских полицейских подвергли избиению двух священников латинского обряда⁶⁰.

В донесении Арриго Пинтонелло отмечалось различное отношение немцев к польскому и украинскому населению. По его сведениям, польским детям запрещалось посещать школы, где преподавались латинский язык, история и география. Для них были открыты лишь частные школы. Украинским детям разрешалось посещение классических школ. Цели германских властей по отношению к полякам Пирро Скавицци называет «интеллектуальной стерилизацией»⁶¹.

Особое внимание капелланы уделяли состоянию на территориях Польши и Западной Украины Католической церкви и католического духовенства. Общение епископов между собой, значилось в отчетах, на этих территориях крайне затруднено, а контакты с Ватиканом просто невозможны. Контролю подвергалось также взаимодействие епископов со священниками их епархий. Сами священники, по крайней мере самые молодые из них и наиболее способные, помогавшие епископам, были отправлены в тюрьмы или в концентрационные лагеря, где многие из них погибли. Дон Неграто упомянул двух епископов, умерших в тюрьме⁶². Католическому духовенству вменялась в вину приверженность к польскому государству, поэтому запрещались все контакты не только с Римом, но и с нунцием в Германии.

Немецким солдатам не разрешалось посещать мессы, если служил священник-поляк, а также исповедоваться поляку. Хотя официально католическая религия не была запрещена, на деле на территориях, объявленных окончательно вошедшими в состав Рейха, многие церкви были аннексированы и приспособлены для других целей. Дон Неграто пишет, что народ чувствовал себя покинутым Святым Престолом, и считал, что Ватикан слишком благосклонен к немецкой политике. Многие высказывались весьма критично

⁵⁷ Ibid. F. 14.

⁵⁸ Ibid. F. 13.

⁵⁹ Ibid. F. 9.

⁶⁰ Ibid. F. 82–83.

⁶¹ Ibid. Pos. 695. F. 35.

⁶² Ibid. Pos. 696. F. 87.

по отношению к Ватикану. Это наблюдение подтверждал и отец Скавицци. Население оккупированных регионов считает, писал он, что Святой Престол не интересуется условиями их жизни. Духовенство этих мест также с осуждением относилось к союзу Италии и Германии. Так, епископ Кракова заявил дону Неграто: «Мы не можем понять ваш союз с Германией в ущерб Польше и Франции, которые имеют так много общего с Италией в вере и культуре»⁶³.

Печально обстояло дело и с религиозным образованием. В семинарии были закрыты новые наборы, учились только те, кто поступил в них до войны. Религиозное образование было запрещено и в коммерческих школах.

Главный капеллан Арриго Пинтонелло, описывая ситуацию в оккупированной Польше, отмечал различия между положением поляков в Генерал-губернаторстве и ситуацией в той части Польши, которая была полностью присоединена к Германии. Если в Генерал-губернаторстве (напр., Пшемьсль) церкви оставались открыты и активно посещались населением, то в аннексированной части Польши большая часть церквей оказались закрыты, многие священники отправлены в тюрьмы или привлечены к принудительным работам⁶⁴. Из Силезии были изгнаны два епископа. Помощник священника в Леслау в тюрьме. Весьма интересным наблюдением главного капеллана являлся тот факт, что части папских энциклик, вырванные из контекста, использовались немецкой пропагандой, из-за чего население ощущало себя покинутым Святым Престолом⁶⁵.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ

Капелланы, находившиеся в самых восточных точках фронта, например близ города Сталино (до 1924 г. Юзовка, совр. Донецк), обращали особое внимание на религиозные чувства и убеждения населения.

Как дон Неграто, Лино Доппиони, отец Храбец, так и многие другие капелланы отмечали, что на территории России верующими остаются лишь представители старшего поколения, молодежь выросла полностью в атеистических традициях. Открытые после оккупации церкви посещали только старики. Один армянский священник, следовавший за отступающими советскими войсками, предлагал свои услуги раненым и умирающим молодым людям, но те отказались, заявив, что им достаточно того, что они умирают за Сталина и за Москву⁶⁶. Отец Храбец объяснял это тем, что многие молодые люди окончили не только десятилетнюю школу, но и получили бесплатное высшее образование, которое имело в том числе целью внушить молодежи идеи коммунизма и атеизма. Однако Пирро Скавицци утверждал, что многие родители старались сохранить в семьях веру и передать ее своим детям.

Кроме того, многие капелланы отмечали, что религиозные чувства населения уменьшались по мере продвижения армии на восток. Так, в районе Днестра стремление присутствовать на мессах и получать медальоны и образки намного выше, чем за Днепром, где гораздо сильнее ощущаются результаты антирелигиозной пропаганды большевиков и молодежь полностью равнодушна к религии. «Мало даже таких, кто знает, как осенять себя крестом»⁶⁷, — писал Арриго Пинтонелло.

Пинтонелло заметил также, что, несмотря на угрозы властей, во многих домах иконы оставались на видных местах⁶⁸. Отец Гуидо Маурилио Турла сообщал, что «священные предметы были украдены из церквей самим населением во время революции 1917 г. и ревностно спрятаны в подземельях»⁶⁹. Однако первым действием после вторжения

⁶³ Ibid. F. 81.

⁶⁴ Об этом же пишет и дон Сильвио Неграто. Ibid. F. 87.

⁶⁵ Ibid. F. 58.

⁶⁶ Ibid. F. 89.

⁶⁷ Ibid. F. 38.

⁶⁸ Ibid. Pos. 696. F. 35.

⁶⁹ Turla G.M. [don]. Op. cit. P. 9.

итальянских и немецких войск стало водворение на свои места сохранных икон. Медальоны и образки стали главным предметом обмена с итальянскими солдатами, которые охотно раздавали их народу⁷⁰. Почти все капелланы описывают, как раздают населению медальоны и священные изображения. Так, например, иезуит Пьетро Аладжани рассказывал в своих воспоминаниях о том, что все солдаты и офицеры восхищались приверженностью вере русских, которые за образок, крестик или другой священный предмет были готовы предлагать солдатам яйца, масло, кур либо даже ягненка или козу⁷¹. Подобное отношение к священным предметам с удовлетворением описал и дон Пирро Скавицци: «С какой набожностью они принимали их и с каким умилением вешали их на шею и покрывали поцелуями»⁷².

Участие в католических мессах местного населения отмечалось многими капелланами. Военным капелланам не полагалось служить для местного населения (это было предписано циркуляром немецкого командования⁷³), однако по большей части препятствие было несложно преодолеть: мессы служились для войск, но на открытом воздухе, и все желающие присоединялись к ним. К тому же в циркуляре указывалось, что для итальянских войск это предписание действительно только там, где есть местное немецкое командование. Священник из Монополи (чью подпись не удалось разобрать) описывал мессу в поле, как постепенно прибывала толпа местных жителей, все увеличиваясь и увеличиваясь. «Были молодые, которые не видели ничего подобного в своей жизни; были матери с малышами... на груди; были старики, которые с ностальгией вспоминали о “Святой Руси” тридцатилетней давности»⁷⁴. Интересной деталью является то, что слова священника переводчик повторял на русском языке⁷⁵. Однако уже в начале 1942 г. в Ватикане осознали необходимость отправки на Восточный фронт, в частности на Украину, капелланов, знающих русский язык⁷⁶. О таких мессах упоминает и П. Леони, который отслужил первую мессу в местечке севернее Сталино (Донецка)⁷⁷ в конце ноября 1942 г. «В воскресное утро помещение⁷⁸ заполнилось народом; собралось более двухсот верующих. Я подготовил себе помощника, но, как только раздались первые слова литургии, верующие соединились в настоящий хор, заглушивший, конечно, слабый и неуверенный голос моего помощника. ... Слова краткой проповеди, подсказанные мне окружающей обстановкой, вызвали во взволнованной толпе такие слезы и рыдания, что своей простой человечностью тронули сердца даже наших офицеров»⁷⁹. Г.М. Турла признавался, что был поражен благочестивым поведением народа, столь давно лишенного утешения верой⁸⁰.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕЛИ СЛУЖЕНИЯ КАПЕЛЛАНОВ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Для многих капелланов отправка на Восточный фронт была связана также с их стремлением к евангелизации и духовному возрождению населения России, их надеждами, что население «все еще морально здоровое и исконно религиозное ...откроет вновь и полностью свои разум и сердце свету истинной религии Христа»⁸¹.

⁷⁰ Ibidem.

⁷¹ Alajani P. Op. cit. P. 23.

⁷² AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 695. F. 12.

⁷³ Циркуляр был передан командиру CSIR генералу Дж. Мессе 5 января 1942 г.

⁷⁴ AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 102.

⁷⁵ Ibid. F. 102–104.

⁷⁶ Ibid. F. 99.

⁷⁷ Автор обозначает место только заглавной буквой А. Можно предположить, что речь идет об Авдеевке.

⁷⁸ Отец Леони проводил мессу в здании амбулатории.

⁷⁹ Леони П. Указ. соч. С. 51.

⁸⁰ Отец Турла описал мессу на открытом воздухе, состоявшуюся в районе между селом Успенское и Изюмом.

⁸¹ AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 39.

Упомянувшийся выше священник из Монополи, находясь в районе Сталино-Ростова, писал о том, каким огромным полем для миссионерской деятельности были эти места, какие духовные сокровища там сокрыты. «Мы несем этим людям, в течение долгих лет тонувшим в глубоком одиночестве атеизма, жар нашей веры и свет нашего римского христианства»⁸². Дон Скавицци высказал свое глубокое убеждение в том, что небольшая группа священников и монахов могла бы легко принести этим людям истинную веру⁸³. Однако главный капеллан Пинтонелло выражал большие сомнения относительно этих планов. По его мнению, будущая евангелизация этого народа натолкнется на большие трудности, связанные как со значительными сдвигами в сознании молодежи, особенно получившей высшее образование, так и с низким моральным уровнем населения. Пинтонелло отмечал многочисленные разводы, аборт и проституцию среди женщин, а также отсутствие духовных устремлений, но лишь желание хорошо есть и пить водку⁸⁴.

Даже офицеры считали своим долгом подчеркнуть, что находятся в России исключительно ради того, чтобы «пропагандировать свою веру»⁸⁵. Тот же Пинтонелло сообщал, что все итальянские офицеры были очень религиозны, гордились своей принадлежностью к Католической церкви и стремились приобщить местное население к римской вере⁸⁶. Он особенно отмечал в этом плане дивизию «Пасубио» и ее полковника Рикка. Центральное командование заботилось о том, чтобы снабжать гостями всех капелланов. А в конце ноября 1942 г. капелланы получили предложение от командования армией позаботиться об изготовлении рождественских вертепов⁸⁷. Итальянские военные с торжеством сообщали на родину, что «Христианство возрождается в России» и некоторые даже были убеждены, что в России это будет христианство по католическому образцу. «В России нет больше попов-схизматиков»⁸⁸, — утверждал один из них.

Одно из важнейших действий капелланов — это совершение таинств, особенно таинства крещения. Многие капелланы описывали, что местные жители обращались к ним с просьбой окрестить своих детей. «Как только распространяется слух, что вместе с итальянскими солдатами прибыл “поп” (pìp), военный капеллан, выстраивается процессия женщин и мужчин с просьбой о медальонах и крещении»⁸⁹. Причем капелланы редко указывали, крестили они детей католиков или православных. «Население было тронуту нашими действиями, — писал дон Джузеппе Боджани. — Они заходили в церкви и брали освященные гостии. ... Я окрестил очень многих детей... Я раздал множество медальонов... За один медальон давали курицу, яйца или даже телят. Я пережил эмоции, которые переживали великие миссионеры»⁹⁰. Отец Ромуальдо Боретти окрестил четверых детей⁹¹. Леони вспоминал о многочисленных актах крещения, которые он посылал на утверждение главному капеллану. Трудно установить точное количество окрещенных капелланами детей. В Архиве Второй секции Государственного секретариата сохранилось более 400 свидетельств о крещении, совершенных капелланами, но следует учитывать, что, возможно, далеко не все свидетельства достигли Ватикана и сохранились. К тому же, согласно установленным Ватиканом правилам, акты о крещении должны были отправляться совершившим их капелланом в ближайшую нунциатуру. В большинстве таковой оказывалась нунциатура в Будапеште. Указанные сертификаты позволяют определить ряд мест, где крещений совершалось особенно много, — это Днепрпетровск, Гомель, Жлобин,

⁸² Ibid. F. 102–104.

⁸³ Ibid. Pos. 695. F. 12.

⁸⁴ Ibid. Pos. 696. F. 38–39.

⁸⁵ Ibid. Нет номера листа.

⁸⁶ Ibid. F. 36.

⁸⁷ Дель Монте А. Указ. соч. С. 289.

⁸⁸ AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 133.

⁸⁹ Ibid. F. 36.

⁹⁰ Ibid. F. 133.

⁹¹ Ibid. F. 72.

Рыково, Краснопавловка, Жуковка и некоторые другие места⁹². В них сохранились также имена капелланов, которые эти крещения совершали. Помимо тех, кто уже упоминался здесь, можно отметить Сальваторе Марра, Адженоре Манфреди, Эдоардо Гирарди, Джованни Баравелли, Марио Моччи, Доменико Еванджелиди, Доминуса Арктуруса Бареля и ряд других имен⁹³.

Следует отметить, что, хотя итальянские капелланы обладали правом совершения таинства брака, в отчетах и воспоминаниях не встречаются данные об этом. И, по-видимому, совершенно особо должны были оговариваться случаи совершения таинства конфирмации. В Католической церкви это таинство совершает, как правило, епископ, что не исключает возможности передачи этой функции отдельным священникам. В одном из отчетов сообщается, что капеллан дон Луиджи Джарди совершил церемонию первого причастия двух детей немецкого происхождения в городе Верховцево, однако исследованные документы не позволяют установить, было ли такое право предоставлено всем капелланам итальянской армии или же Л. Джарди получил в этом случае особое разрешение.

КАТОЛИЧЕСКИЕ КАПЕЛЛАНЫ И ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО

На территориях расположения итальянских войск капелланам приходилось сталкиваться с православными священниками. Почти все они отмечали, что за время советской власти священники подвергались полной дискриминации, а их служба, если и разрешалась в ряде случаев, была крайне затруднена различными мерами, как, например, высочайшие налоги и т.д. Встречи с ними были не только мирными, но и довольно дружескими. Один из наиболее ярких и получивших большую известность случаев описывает в своем письме к тетке от 27 октября 1942 г. капеллан Микеле Мангани. Он пригласил на обед православного епископа, с которым долго беседовал. Епископ показывал капеллану следы от наручников на своих запястьях и рассказал, что более года находился в тюрьме в Днепропетровске. Имя епископа не приводится, однако через несколько дней дон Мангани приехал по его приглашению в Ворошиловград (совр. Луганск) и получил от него в подарок старинную икону Владимирской Божьей Матери, которую по его просьбе Витторио Фоски, капеллан госпиталя № 614, переслал в Италию, в небольшой городок Урбания, куда икона прибыла в феврале 1943 г. и где хранится и почитается поныне в церкви Святого Андрея.

О своей встрече с «епископом украинской автокефальной Церкви» поведал в своих воспоминаниях и Леони: «Присутствующие священники стали изливать мне душу, высказываясь против политики Москвы, Берлина и Варшавы. Они разоблачали подлую тактику нацистов, которые старались держать разобщенным население на оккупированных территориях»⁹⁴.

Стремление к независимости украинской церкви на территории Западной Украины отмечал и отец Храбец. По его словам, православные священники этих мест (батюшки), которые не были высланы на Соловки, в Казахстан и другие места, собрались на сход, избрали благочинного (*blagocynnyi, decano*) и договорились с другими священниками о создании автокефальной украинской церкви, независимой от Москвы.

Более точные сведения об Украинской автокефальной церкви, возглавлявшейся Поликарпом, архиепископом Луцким, изложены Леони. «Эта Церковь явилась в определенном смысле продолжением “Церкви”, возникшей из праха, кажется, в 1922 г. Да, возникшей из праха, потому что задумавшие ее создать священники не нашли среди живых православных епископов никого, кто согласился бы передать апостольское преемство новым кандидатам в епископы. И тогда кандидатов привели к месту захоронения одного

⁹² Некоторые названия написаны так неразборчиво, что не дают возможности установить точное место.

⁹³ AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 714.

⁹⁴ Леони П. Указ. соч. С. 62–63.

украинского епископа, возложили на него руки умершего и с тех пор питали иллюзию, что у них есть настоящие рукоположенные иерархи. Новая “Автокефальная” Церковь исцелилась от этой язвы: в новой Церкви действовали настоящие епископы, т.е. заново рукоположенные священники старой “Автокефальной” Церкви, которая позднее установила связь с Константинопольским патриархом для официального признания ее “каноничности” и была признана легитимной Православной Церковью. В ней было учреждено четыре или пять епархий. Ее особенностью было использование в богослужениях современного украинского языка. Достоянейший Львовский митрополит Андрей Шептицкий отправил пастырское послание этой новой Церкви, приглашая ее к союзу с Римом, но призыв не был услышан из-за вечных амбиций православных иерархов»⁹⁵.

О встрече с православным «попом» рассказывал и отец Турла. На его вопрос о том, была ли полностью уничтожена вера в русских людях, священник решительно ответил, что на Украине вера полностью сохранилась, «хотя большевики верят в обратное»⁹⁶. Но из общения с православным духовенством капелланы не всегда выносили положительную оценку. Лино Доппиони сообщал, что немногочисленные священники, с которыми ему удалось пообщаться, произвели не него впечатление «невежественных и самонадеянных». «Это не столько священники, сколько ремесленники»⁹⁷, — утверждал он.

А. Дель Монте свидетельствовал, что и в годы оккупации православным священникам жилось весьма тяжело: знакомый ему священник города Горловка неоднократно жаловался в письмах на голод и отсутствие одежды⁹⁸. Сильвио Неграто отмечал, что на западе Украины ради сохранения церкви открытой священник обязан был платить огромный налог, в противном случае церковь секвестровали, священника отправляли на принудительные работы. «Таким образом, многие церкви, секвестрованные большевиками и национализированные, остаются таковыми же и при немецком режиме»⁹⁹.

По мнению Леони, проблему создавал и тот факт, что священники зачастую не были местными, известными коренному населению. Они приходили в тот или иной населенный пункт и порой довольно скоро покидали его. «Местное население все равно относилось к ним с подозрительностью, зная, что среди них были и такие, кто во время гонений вел себя недостойно»¹⁰⁰. Народ подозревал этих священников и в том, что они не все были рукоположены, а являлись самозванцами, что, по-видимому, было особенно верно в отношении священников Украинской автокефальной церкви.

КАТОЛИКИ НА УКРАИНЕ

Но если православных священников (попов, как они их часто называли) капелланам удавалось встретить, то все католические священники были тем или иным способом устранены из этих районов — сосланы в Сибирь или расстреляны. Однако большинство, как, например, капуцин отец Ромуальдо Боретти, капеллан дивизии «Торино», находили семьи

⁹⁵ Леони П. Указ. соч. С. 70–71. О посланиях Шептицкого к православному духовенству см., например: *Babiak A. Le métropolitain André Sheptytskyi et les Synodes de 1940 à 1944: couronnement d'une oeuvre pastorale au service de Dieu et du peuple ukrainien.* Lyon, 1999; *Вишиванюк А.В., Токарева Е.С.* Отношения главы УГКЦ митрополита Андрея Шептицкого с православными в 1920-е — 1940-е гг. (Из корреспонденции митрополита Андрея Шептицкого) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 7 (93). URL: <https://history.jes.su/s207987840010692-0-1/> (дата обращения: 18.11.2020).

⁹⁶ *Turla G.M.* [don]. Op. cit. P. 8.

⁹⁷ АА.ЕЕ.СС. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 20.

⁹⁸ *Дель Монте А.* Указ. соч. С. 115, 121.

⁹⁹ АА.ЕЕ.СС. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 89.

¹⁰⁰ *Леони П.* Указ. соч. С. 57.

католиков, сильно радовавшихся встрече со священником¹⁰¹. Об этом писал, в частности, обобщая полученные донесения капелланов, Пинтонелло, упоминая о большом ядре католиков, в первую очередь поляков, в районе Днепропетровска¹⁰². Главный капеллан передал просьбу этих католиков прислать им священника и советовал кандидатуру капеллана Пьетро Леони, которого действительно перевели в Днепропетровск в мае 1942 г. О подобных просьбах католиков Днепропетровска и Гомеля сообщали капеллан Манфреди Микельянджело, прошедший на территории России 26 месяцев, и польский священник Джузеппе Карп¹⁰³, вывезенный в район Днепропетровска немецкой организацией «Тод» в качестве рабочего. Местные католики просили папу назначить отца Карпа их приходским священником. Вероятность возвращения советской власти в эти края была уже очень велика, но местные католики надеялись, что остаться на приходе отцу Карпу позволят и русские власти, поскольку в религиозной политике СССР произошли изменения¹⁰⁴.

Пинтонелло писал также о больших общинах католиков, сохранившихся в районах городов Ольгополь и Ямполь в Подолье. Он добавлял, что и православное население посещало капеллу на католическом кладбище в Ольгополе, в которой служил немецкий семинарист. Капеллан Д. Маццокки из Пьяченцы исполнял обязанности приходского священника в небольшом городке Чечельник поблизости от Ольгополя. В Ямполье и окрестностях, по его словам, община достигала 750 человек, и там каждое воскресенье служил вторую мессу для населения капеллан Джузеппе Нардо из Тревизо.

В районе Харькова дон Доппиони начал еженедельно служить воскресную мессу, официально для итальянских солдат, а в действительности — для католиков Харькова. Количество местных католиков, посещавших мессу, достигало 600 человек¹⁰⁵. Маленькая церковь в Харькове, хотя и лишенная полностью священных предметов, сохранилась благодаря нескольким женщинам, проявившим большое рвение и набожность.

Пьетро Леони нашел в районе Сталино (Донецка) шесть или семь католических семей, среди которых две или три семьи армянского происхождения.

УКРАИНЦЫ И ГРЕКО-КАТОЛИКИ

От некоторых капелланов не ускользнули политическое соперничество и сепаратистские тенденции на западе Украины, которые, по их мнению, служили опорой для различий в культуре. Это отразилось и на взаимоотношениях между латинским и греко-католическим епископами, между которыми не было никакой связи и никакого сотрудничества. Более того, как утверждал, например дон Неграто, именно конфессиональная принадлежность у украинцев превалировала над национальной. Так, обращенный в униатство поляк признавался украинцами за своего. И это как раз случай греко-католического епископа, выходца из знатного польского рода (Неграто не называет имени, но очевидно, что речь идет о митрополите Андрее Шептицком). Немцы поддерживали устремления украинцев ради ослабления связи католиков с Римом. Они чуть ли не были готовы создать украинскую национальную церковь. В частности, глава немецкого командования нанес визит греко-католическому епископу, но полностью проигнорировал епископа латинского. Причем латинское духовенство полагало, что в Ватикане недооценивают всей

¹⁰¹ Р. Боретти сообщает о нескольких семьях католиков в Рыково, в 50 км от Сталино. По-видимому, имеется в виду совр. Енакиево (в 1928–1937 гг. — Рыково, в 1938–1943 гг. — Орджоникидзе). Хотя письмо Р. Боретти было написано 13 февраля 1943 г., когда город именовался Орджоникидзе, это название оказалось для капеллана слишком трудным и он назвал город его прежним именем. Другие данные им приметы совпадают именно с городом Енакиево. См.: AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 71–72.

¹⁰² Ibid. F. 62.

¹⁰³ По-польски Юзеф Карп. Однако, возможно, что Карп происходил из украинской семьи, жившей в Польше. Тогда его имя, возможно, звучало как Йосип.

¹⁰⁴ AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 696. F. 53.

¹⁰⁵ Ibid. F. 19.

серьезности этой проблемы¹⁰⁶. Что, по словам капелланов, снижало симпатию польского народа к царствующему понтифику. Главный капеллан также сообщал о частых конфликтах между священниками латинских и греко-католических приходов, в частности по вопросам браков и др.

«За две недели нашего пребывания в этом милом городке¹⁰⁷ у подножия Карпат, — писал Леони, — я увидел, что ни у советской власти с 1939 по 1941 г., ни у нацистов за период почти двухлетнего порабощения не хватило времени примирить украинское население с польским, хотя при небольшой разнице в обрядах они исповедуют общую веру. Несмотря на вновь возникшую опасность стать рабами большевизма, они продолжали причинять друг другу всевозможные обиды, поджидая удобного момента, чтобы истребить друг друга»¹⁰⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Донесения итальянских капелланов, отправленные в течение 1941–1943 гг., позволяют дополнить свидетельства о том, что в Ватикане были осведомлены о той трагедии, которая разворачивалась на оккупированных территориях. Возможно, присланные бумаги не отражали всего масштаба происходящего, но не могло быть и речи о какой-либо дезинформации. Сведения поступали от католических священников.

Наблюдения капелланов являются важным источником для изучения жизни различных слоев населения и людей разных национальностей на оккупированных территориях. В то же время важным фактом является и то, что переданная информация побуждала Ватикан к определенным действиям. Об этом свидетельствует «Памятная записка», составленная в июне 1942 г. на бланке Генерального настоятеля Ордена иезуитов. Отметив, что все отчеты капелланов (как, впрочем, и все воспоминания. — *Е. Т.*) фиксировали «невероятное желание народа принимать участие в религиозных церемониях, их почитание и уважение священников, их радость в связи с тем, что они могут извлечь из тайников кресты и иконы, которые они несли священникам, чтобы заново освятить их, иметь возможность петь литургические песнопения, которые они все еще помнили после стольких лет антирелигиозного большевизма, что они могут крестить детей и т.д.; многие хотели исповедаться и причаститься, невзирая на конфессию священников, которых они встречали»¹⁰⁹, автор записки, хотя и признавал, что все сказанное справедливо по отношению к Украине, Белоруссии и Центральной России, да и то в отношении людей старше 30 лет, предлагал составить масштабный план действий для обращения населения этих регионов в католичество. «Сейчас эти добрые люди хотят религию и священника, не глядя на то, будет ли он восточным или латинским»¹¹⁰, — говорилось в «Памятной записке». Указывалось, что, хотя принцип необщения в таинствах и остается неизменным, все же он не должен иметь преваляющее значение, чтобы не препятствовать спасению душ. Разумеется, вернувшиеся к своему служению православные священники стали бы препятствовать этому плану латинизации, напирая в том числе на связь конфессии с патриотизмом. Но эти препоны казались автору записки преодолимыми, особенно на Украине.

Было бы неверно утверждать, что такой план был реально составлен и начал претворяться в жизнь, однако важно отметить, что значительная часть населения, судя по всем свидетельствам, действительно была готова принять священника любой конфессии, который мог бы служить литургию и совершать таинства.

Таким образом, капелланы на территории СССР выполняли не только те функции, для которых они были предназначены, т.е. духовное окормление войск. Вероятно, на территории других европейских государств случаи месс для местного населения и

¹⁰⁶ Ibid. F. 90–91.

¹⁰⁷ Город Коломыя в Ивано-Франковской области.

¹⁰⁸ Леони П. Указ. соч. С. 75–76.

¹⁰⁹ AA.EE.SS. Pont. Pio XII. Parte I. Russia. Pos. 704. F. 5.

¹¹⁰ Ibid. Pos. 704. F. 7.

совершения таинств были скорее исключением, ввиду наличия в большинстве населенных пунктов своих приходских священников; на территории же СССР они стали достаточно распространенной практикой.

Библиография / References

- Баринов И.И.* Итальянские войска на оккупированных территориях СССР в 1941–1944 гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2011. № 4. С. 5–14.
- Баринов И.И.* «Первый наш долг как военнослужащих на войне: молчать!». Итальянские оккупационные войска на территории СССР. 1942 г. // Исторический архив. 2013. № 2. С. 96–100.
- Вишиванюк А.В., Токарева Е.С.* Отношения главы УГКЦ митрополита Андрея Шептицкого с православными в 1920-е – 1940-е гг. (Из корреспонденции митрополита Андрея Шептицкого) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 7 (93). URL: <https://history.jes.su/s207987840010692-0-1/> (дата обращения: 18.11.2020).
- Дель Монте А.* Крест на подсолнухах. Дневник капеллана в России (1942–1943). М., 2000.
- Леони П.* «Шпионы Ватикана...». О трагическом пути священников-миссионеров: воспоминания Пьетро Леони, обзор материалов следственных дел. М., 2012.
- Петров Б.Н.* Как делили Украину Гитлер и Муссолини // Военно-исторический журнал. 1993. № 8. С. 10–15.
- Софронов В.Г.* Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943. М., 1990.
- Талалай М.Г., Джусти М.Т.* Восточная кампания Муссолини: факты, оценки, мемуары // Россия и Италия. Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней. Вып. 6 / под ред. Е.С. Токаревой, М.Г. Талалай. М., 2015. С. 130–144.
- Терехова Н.Г.* «Дом мой и постройки сожгли итальянцы». Свидетельские показания советских граждан о преступлениях итальянских военнослужащих на оккупированных территориях СССР. 1943 г. // Исторический архив. 2018. № 3 (150). С. 53–60.
- Филатов Г.С.* Восточный поход Муссолини. М., 1968.
- Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999.
- Barinov I.I.* Ital'yanskije vojska na okkupirovannyh territoriyah SSSR v 1941–1944 gg. [Italian troops in the occupied territories of the USSR in 1941–1944] // Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii [Bulletin of the RUDN University. History of Russia series]. 2011. №4. S. 5–14. (In Russ.)
- Barinov I.I.* “Pervyj nash dolg kak voennosluzhashchih na vojne: molchat’!” Ital'yanskije okkupacionnye vojska na territorii SSSR. 1942 g. [“Our first duty as military personnel in the war is to be silent!” Italian occupation troops on the territory of the USSR. 1942] // Istoricheskij arhiv [Historical Archive]. 2013. № 2. S. 96–100. (In Russ.)
- Del Monte A.* Krest na podsolnuhah. Dnevnik kapellana v Rossii (1942–1943) [Cross on sunflowers. Diary of a chaplain in Russia (1942–1943)]. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Filatov G.S.* Vostochnyj pohod Mussolini [Mussolini’s Eastern Campaign]. Moskva, 1968. (In Russ.)
- Leoni P.* “Shpiony Vatikana...”. O tragicheskom puti svyashchennikov-missionerov: vospominaniya P’etro Leoni, obzor materialov sledstvennyh del [“Spies of the Vatican...”. About the tragic path of the missionary priests: memoirs of Pietro Leoni, review of materials of investigative cases]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Petrov B.N.* Kak delili Ukrainu Gitler i Mussolini [How Hitler and Mussolini divided Ukraine] // Voенно-istoricheskij zhurnal [Military History Magazine]. 1993. № 8. S.10–15. (In Russ.)
- Shkarovskij M.V.* Russkaya Pravoslavnaya Cerkov’ pri Staline i Hrushcheve [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev]. Moskva, 1999. (In Russ.)
- Sofronov V.G.* Ital'yanskije vojska na Vostochnom fronte. 1941–1943 [Italian troops on the Eastern Front. 1941–1943]. Moskva, 1990. (In Russ.)
- Talalay M.G., Giusti M.T.* Vostochnaya kampaniya Mussolini: fakty, ocenki, memuary [Mussolini’s Eastern campaign: facts, assessments, memoirs] // Rossiya i Italiya. Ital’yancy v Rossii ot Drevnej Rusi do nashih dnei [Russia and Italy. Italians in Russia from Ancient Russia to the present day]. Vyp. 6 / pod red. E.S. Tokarevoj, M.G. Talalaya. Moskva, 2015. S. 130–144. (In Russ.)
- Terekhova N.G.* “Dom moj i postrojki sozhgli ital’yancy”. Svidetel’skie pokazaniya sovetskih grazhdan o prestupleniyah ital’yanskij voennosluzhashchih na okkupirovannyh territoriyah SSSR. 1943 g. [“My house and buildings were burned by the Italians”. Testimonies of Soviet citizens about the crimes of Italian servicemen in the occupied territories of the USSR. 1943] // Istoricheskij arhiv [Historical Archive]. 2018. № 3 (150). S. 53–60. (In Russ.)
- Vishivanyuk A.V., Tokareva E.S.* Otnosheniya glavy UGKC mитрополита Андрея Sheptickogo s pravoslavnyimi v 1920-e – 1940-e gg. (Iz korespondencii mитрополита Андрея Sheptickogo) [Relations of the Head of the Ukrainian Greek Catholic Church, Metropolitan Andrey Sheptytsky, with the Orthodox in 1920–1940 (From the Correspondence of Metropolitan Andrey Sheptytsky)] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel’nyj

zhurnal “Istoriya” [Electronic scientific and educational magazine “History”]. 2020. Т. 11. Vyp. 7 (93). URL: <https://history.jes.su/s207987840010692-0-1/> (access date: 11.18.2020). (In Russ.)

Alagiani P. [padre]. Le mie prigioni nel paradiso sovietico. Roma, 1956.

Babiak A. Le métropolite André Cheptytskyi et les Synodes de 1940 à 1944: couronnement d’une oeuvre pastorale au service de Dieu et du peuple ukrainien. Lyon, 1999.

Balletti Fr. Un saio nella steppa: diario del cappellano militare in Russia padre Gherardo Gubertini. Piacenza, 1992.

Bergen D.L. Totalitarianism: German Military Chaplains in World War II and the Dilemmas of Legitimacy // Church History: Studies in Christianity and Culture. 2001. Vol. 70. № 2. P. 232–247. URL: <http://www.thefreelibrary.com/German+Military+Chaplains+in+World+War+II+and+the+Dilemmas+of...-a076751697> (access date: 07.05.2022).

Bernardetto V. Dalle lettere di don Emilio Berto cappellano degli alpini disperso a Nikolajewka. Torino, 1990. Bibliografia // La Divisione Pasubio. URL: <https://www.divisionepasubio.it/bibliografia/> (access date: 04.05.2022).

Bollettino ufficiale delle nomine, promozioni e destinazioni negli ufficiali e sottufficiali del R. esercito italiano e nel personale dell’amministrazione militare. 1941–1943.

Bonadeo A. Sanguie sul Don. Milano, 1980.

Brevi G. [don]. Ricordi di prigionia. Russia 1942–1954. Bologna, 2013.

Cavaterra E. Sacerdoti in grigioverde – Storia dell’Ordinariato militare italiano. Milano, 1993.

Chiavazza C. [don]. Scritto sulla neve. Diario di un cappellano militare in Russia. Brescia, 2006.

Chiesa P. Dio e patria: i cappellani militari lombardi nella seconda guerra mondiale. Milano, 2011.

D’Auria M. [don]. L’Armata della neve. La tragedia dei soldati italiani in Russia. Roma, 1974.

Del Fabbro L. Odissea nella steppa russa. Diario di un cappellano militare nella Campagna di Russia 1941–1943. Latisana, 2002.

Fontana Fr. Croce ed armi: l’assistenza spirituale alle forze armate italiane in pace e in guerra: 1915–1955. Torino, 1956.

Franzinelli M. Il riarmo dello spirito: i cappellani militari nella seconda guerra mondiale. Quinto di Treviso, 1991.

Invasori, non vittime. La campagna italiana di Russia, 1941–1943. Bari; Roma, 2009.

Italianzy Kaputt? (con l’Armir in Russia). Roma, 1959.

La Voce E il Tempo. 18.VIII.2015. URL: <https://www.lavocedeltempo.com/Chiesa/Diocesi/Cappellani-militari-caduti-durante-la-seconda-guerra-mondiale> (access date: 05.05.2022).

Le operazioni delle unità italiane al fronte russo (1941–1943). Roma, 1977.

Lerda M. [don]. Russia e Germania. Diario di guerra e di prigionia di un cappellano alpino. Revello, 1974.

Maccarone S. [don]. Un cappellano nell’URSS. Roma, 1950.

Mangani G. Sanguie sulla neve. Missione del cappellano alpino al fronte russo. Urbana, 1990.

Manzo M. Don Pirro Scavizzi. Prete romano. Casale Monferrato, 1997.

Marchisio Fr. Cappellani militari, 1870–1970. Roma, 1970.

Marigo Z. [don]. Nessuno si tolga le scarpe. Diario della campagna di Russia e della prigionia in Germania. Bologna, 1990.

Militello G. “Padre generoso stammi vicino... muoio” – I diari di un Cappellano degli Alpini nella Seconda Guerra Mondiale. Genova, 2011.

Onesti R., De Meis D.M. I soldati della croce. Roma: Ministero della cultura popolare, 1942.

Pigato G.B. [padre]. Diario di un cappellano militare: fronte russo 1942–1943. Como, 1986.

Pugliese A. Storia e legislazione della cura pastorale delle forze armate. Roma, 1956.

Ruffino I. Bianco, rosso e grigioverde. Un cappellano militare: tre mesi in Russia e venti mesi in attesa della liberazione. Torino, 2003.

Salvi A. (prefazione di mons. Arrigo Pintonello; a cura di Cesare Patelli). Dalla steppa ghiacciata ai lager nazisti: diari di guerra (1942–43) e di prigionia (1943–45). Firenze, 1979.

Schlemmer Th. Die Italiener an der Ostfront. München, 2005.

Scotoni G. L’Armata Rossa e la disfatta italiana. 1942–43. Trento, 2007.

Serafini R. L’assistenza religiosa nella campagna di Russia. Roma, 1985.

Turla G.M. [don]. Sette rubli per il cappellano. Gli alpini nelle battaglie e nei campi di prigionia russi della Russia. Milano 1974.

Zanlucchi P. E qui, quando fiorirà la terra? Lettere del tenente cappellano don Onorio Spada (marzo 1942 – settembre 1943). Rovereto, 2011.